

ЯЗЫКОВАЯ ДОГАДКА: ОШИБКИ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РОДСТВОМ ЯЗЫКОВ

E. С. Вучкович (Москва, Россия)

Работа посвящена анализу примеров интерференции на словообразовательном, лексическом и фразеологическом уровнях. Результатом интерференции являются неверные догадки о значении слов в переводе с сербского языка у российских студентов, изучающих сербский язык:

Ключевые слова: языковая догадка, межъязыковая интерференция, перевод, ошибка

CONTEXTUAL GUESSING: MISTAKES CAUSED BY THE AFFINITY OF LANGUAGES

E. Vuchkovich (Moscow, Russia)

The paper analyzes examples of interference on word-formative, lexical and phraseological levels, which results in incorrect guesses of Russian language students who are learning Serbian language.

Keywords: contextual guessing, inter-language interference, translation, mistake

Языковая догадка – непосредственное понимание слов и речевых структур изучаемого языка, которые еще не встречались в речевом опыте реципиента.

«Эта способность раскрыть значение незнакомого слова (словосочетания) через контекст строится на использовании знаний в области словообразования, умении понять уже известные многозначные слова в новых значениях, на знании интернациональных слов родного и изучаемого языков» [Азимов Э. Г., Щукин А. Н.: 472]. Происходит сопоставление встречаемой единицы с некоторым набором эталонов в долговременной памяти. В основу определения понятия «языковая догадка» кладутся приемы семантизации слов. При этом сами приемы имеют под собой разную базу: контекст, психологические моменты, лексические данные, внутренние опоры слова (известные корни, знакомые словообразовательные элементы), принципы словообразования, межъязыковые параллели. На правильность языковой догадки в большой мере влияет родной язык.

Одним из главных принципов методики преподавания иностранных языков является принцип учета родного языка. В его основе лежат две противоположные тенденции: перенос и интерференция. Взаимовлияние контактирующих языков может быть как отрицательным, так и положительным, и выражается в отклонениях от нормы в одном языке под влиянием другого (при интерференции) и в приобретении, закреплении и усвоении навыков в одном языке под влиянием другого (при переносе). В изучении близкородственного языка перенос обусловлен генетическим родством, схожестью систем языков, совпадением достаточно большого объема лексики. Интерференция в близкородственных языках зачастую вызвана совпадением по форме, но отличием по значению. Понимая, что языки похожи, мы неосознанно преувеличиваем их похожесть и недооцениваем существующие различия. «Для того, чтобы минимизировать данное отрицательное явление, надо не просто умело и грамотно исправлять возникающие ошибки, но прежде всего предвидеть такие ошибки и заранее предупредить их появление» [Соловова, 2009: 36]. Как отмечает сербский лингвист Радмила Джорджевич, «ошибки появляются не из-за различия или сходства между языками, а из-за недостатка знаний или плохого преподавания». [Đorđević, 1987: 182]. Поэтому в преподавании близкородственного языка важно прогнозировать и предотвращать ошибки, вызванные интерференцией.

В курсе сербского языка как языка специальности на историческом факультете МГУ большое значение имеет обучение переводу. Начиная изучать язык «с нуля», студенты через 2 года должны не только освоить систему языка, научиться свободно общаться на нем, но и осуществлять на языке профессиональную коммуникацию, переводить научные тексты по истории с одного языка на другой. Главная проблема в обучении студентов-историков – недостаточное количество учебного времени для перехода от учебных текстов на бытовые темы к оригинальным научным текстам. Кроме того, такие разделы науки о языке языка как словообразование и фразеология не удается охватить в широком объеме. Результатом этого являются смысловые ошибки, которые студенты допускают при переводе сербских текстов на русский язык. В первую очередь ошибки возникают из-за того, что в оригинальных текстах встречается достаточно большой объем новой лексики, и студенты ищут в словаре значения только тех слов, которые нельзя понять из контекста, а то, что им кажется понятным, похожим на явления родного языка, они переводят, применяя языковую догадку, которая часто бывает ошибочной. Помимо этого, специально созданные учебные тексты предлагают такую ситуацию, которая однозначно указывает на значение незнакомого слова, ори-

гинальные же тексты, рассчитанные на восприятие носителя языка, конечно, такую задачу перед собой не ставят.

Работа посвящена анализу ошибок, допущенных студентами в переводах, с целью определить природу этих ошибок и составить некую их типологию для создания учебных текстов и упражнений для обучения переводу, которые помогли бы предотвратить неверное понимание языковых единиц. Упражнения, кроме того, должны быть направлены на обучение языковой догадке как способу семантизации новой лексики.

В работе приведены примеры интерференции на словообразовательном, лексическом и фразеологическом уровнях. Сербские примеры взяты из выпусков журналов «Политикин Забавник» 2014–2017 г. и газеты «Blic».

С близкородственных языках, к которым относятся русский и сербский, существуют аналогичные словообразовательные морфемы и модели. Например, в русском языке словообразовательное гнездо с базовым словом «рука» довольно обширно: ручной, подручный, наручники, наручный, поручень, приручить, выручить и т.д. [Тихонов 1985: 407]. В сербском слова, содержащие те же корень и приставки, часто имеют другие значения.

Например, сербское слово «приручник» имеет в русском языке значение «справочник». Если слово встретилось в недостаточном для понимания контексте, возникают неверные догадки: «браслет», «поводок», «домашнее животное» (аналогия: «наручник», «приручить»). Так, название газетной статьи «Трампов приручник за преговоре с диктаторима» ошибочно переведено студентом как «*Подручный Трампа для переговоров с диктаторами».

Слово, «наручје» означает «объятие», но «у наручју» – «на руках» [Толстой, 2001: 289].

Подзаголовок статьи „Ноће li novi pragmatični vetar u Šibeniku baciti desne levima u *naručje*?», который переводится как «Бросит ли новый ветер прагматизма правых в объятия левых?» в переводе студентки звучит так: «Бросит ли новый ветер прагматизма правых *на руки к левым».

Проблему для перевода представляют слова, в которых результаты фонетических процессов отразились на письме (по правилам фонетического правописания, характерного для сербского языка), в результате чего сербские слова стали похожи на русские слова другого корня. «У том кафеу одлично ради бежични интернет» («В этом кафе прекрасно работает беспроводной интернет»). Ошибка вызвана неправильной семантизацией слова «бежични» («без жица» – «без проводов»): «В этом кафе прекрасно работает *быстрый интернет» (студент мотивировал значение слова «бежични» глаголом «бежать»).

С тем же явлением связана ошибка в переводе сербского слова «беженац» – холостяк («без жене» – без жены). «У стану поред живи матори беженац» («В соседней квартире живет пожилой холостяк») студент перевел как «В соседней квартире живет пожилой *беженец». В этом случае мы имеем дело с межъязыковыми омонимиями, неродственными по происхождению, но похожими по форме.

Незнание межъязыковых омонимов чаще всего приводит к ошибкам в студенческих переводах. Термин «межъязыковая омонимия» используется в современной сопоставительной лингвистике для обозначения лексики двух и более языков соотносимой в плане выражения до степени отождествления и различающейся в плане содержания.

Так, слово «огорчен» на русский язык переводится как «ожесточенный, озлобленный» [Толстой, 2001: 322]. Студентка перевела фразу «Огорчени непријатељ је кренуо у офанзиву» как «*Огорченные враги начали наступление».

Слово «памет» по-русски означает «ум». «Нисам могао да се ослоним на његову памет.» («Я не мог положиться на его ум») студент перевел как «Я не мог положиться на его *память».

Слово «памет» входит в состав многих фразеологических единиц в сербском языке, поэтому незнание его значения приводит к ошибкам в переводе.

«Бити тврде памети» «тешко схватати, бити *гуп*» [Оташевић, 2012:637] – «туго соображать, быть глупым». «Човек кратке памети» – «*глупа*, умно ограничена особа (638. – глупый, умственно ограниченный человек». Эти фразеологические единицы по сути являются синонимичными, но русскими студентами, не знающими их значения, могут восприниматься как антонимы по аналогии с русскими «короткая память» – «кто-либо страдает забывчивостью» [Степанова, 2012: 383] и «крепкая память» – «хорошая память». Так возникают ошибки в переводе: «Он је стално добијао лоше оцене из математике јер је био кратке памети» («Он постоянно получал плохие оценки по математике, потому что был глупым»). В студенческом переводе: «... потому что *у него была плохая память».

«Кад видим како особе тврде памети учествују у ТВ-квизи, ја мењам канал» – «Когда я вижу, что глупые люди участвуют в телевизионной викторине, я переключаю на другой канал». В переводе студента «... *люди с хорошей памятью...». Получается, что вместо раздражения участники викторины вызывают у автора высказывания зависть.

Особое внимание при переводе ФЕ нужно уделять «ложным фразеологическим эквивалентам», т.е. таким оборотам двух языков, которые совпадают по составу и лексическому значению компонентов, синтаксической организации и стилистической характеристике, но имеют неодинаковое фразеологическое значение. «Бросать (пускать) пыль в глаза» – «создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, представляя себя, свое положение и т.п. лучше, чем есть на самом деле» [Степанова, 2012: 447] и «баци-ти / бацати (сипати, сасути) прашину (песак) у очи коме» – «обмануть / обманывать кого-либо, вводить в заблуждение кого-либо» [Оташевић, 2012: 715].

«Во втором случае речь идет не о ложных фразеологических эквивалентах в полном смысле этого слова, поскольку русская ФЕ соответствует сербскому фразеологизму, но ее значение несколько уже: «хвастаясь, обманывать, создавать ложное впечатление *о себе*», в то время как сербский фразеологизм означает обман вообще, любым способом, и степень пейоративности сербского оборота выше.» [Дракулич-Прийма 2012: 442] Так, перевод названия статьи: «Voronjin baca javnosti prašinu u oči» – «*Воронин пускает общественности пыль в глаза» неверно, так как речь в ней идет о том, что лидер партии коммунистов Молдавии обвиняет группу сербов в организации беспорядков в Кишиневе, что, по мнению корреспондента газеты «Віс», является ложью. То есть речь в данном случае не идет о создании ложного впечатления о себе.

Проанализированный материал не только отражает возможные типы ошибок, но и позволит прогнозировать конкретные ошибки и предотвращать их с помощью соответствующих лексико-грамматических упражнений, фиксирующих внимание студентов на несовпадающих фактах языка.

В случае же появления подобных ошибок необходимы постоянная фиксация на них внимания студентов, объяснение причины появления того или иного неправильного варианта (превращение его в осознаваемый обучающимися факт) и обязательная корректировка со стороны педагога.

Список литературы

- [1] Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб.: Златоуст, 1999.
- [2] Дракулич-Прийма Д. Фразеологические единицы фразеосемантического поля лжи и обмана в русском языке на фоне сербского языка. – СПб., 2012.
- [3] Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс. – М.:Астрель, 2009.
- [4] Степанова М.И. Фразеологический словарь русского языка. – СПб., 2012.
- [5] Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М., 1985.
- [6] Толстой И.И. Сербскохорватско-русский словарь. – М.: Русский язык, 2001.
- [7] Đorđević R. Uvod u kontrastiranje jezika. Beograd, 1987.
- [8] Оташевић Ђ. Фразеолошки речник српског језика, – Нови сад: Прометеј, 2012.